

14

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

004612409

Сладкова

Сладкова Надежда Сергеевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ
ВЗГЛЯДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. НА ПРОБЛЕМЫ
КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
АСПЕКТ РОССИЙСКО-БРИТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук*

11 НОЯ 2010

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Маринин Оганес Викторович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Мироненко Сергей Владимирович

кандидат исторических наук
Миронова Елена Михайловна

Ведущая организация: Центр Кавказских исследований в составе
Научно- координационного совета по
международным исследованиям МГИМО(У)
МИД России

Защита диссертации состоится «16» ноября 2010 г. в 15 часов
30 минут на заседании диссертационного совета Д.501.001.28 при Московском
государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119192
г. Москва, Ломоносовский проспект, дом 31, корпус 1, факультет иностранных
языков и регионоведения, ауд. 107-108.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ им.
М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «12» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жбанкова Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение двусторонних отношений России с другими странами в последнее время приобрело особую актуальность в связи с возросшей ролью нашей страны на международной арене. Сегодня Россия является одним из ключевых участников мировой политики. Оставаясь традиционной великой державой, наша страна наравне с другими государствами несет особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Современные проблемы давно доказали необходимость для России строить отношения с другими странами не только по принципу «здесь и сейчас», но и с учетом исторических особенностей этих отношений. Именно поэтому сегодня значительные средства тратятся на изучение истоков двусторонних связей России с другими государствами.

В рамках данных исследований особое место принадлежит российско-британским отношениям, история которых, по разным оценкам, насчитывает более шестисот или даже тысячи лет.¹ Интерес к двустороннему общению объясняется тем, что с экономической точки зрения Великобритания сегодня является крупным торговым партнером России и одним из основных инвесторов в российскую экономику. С внешнеполитической точки зрения, Соединенное Королевство остается одним из ведущих игроков на международной арене, с которым России приходится считаться и выстраивать особые отношения, неоднозначные по своей сути и развитию. С культурной точки зрения, Великобритания представляет особый мир для России благодаря необычайной популярности английского языка. С другой стороны, положение России на мировой арене и необходимость выстраивать отношения с постсоветским государством привели к всплеску интереса среди британцев к российской культуре, истории и языку.

¹ Павловская А.В. Англия и Англичане. 2 изд. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 64.

В наше время отношения России и Великобритании остаются неоднозначными. Несмотря на то, что сегодня они уступают по остроте российско-американскому диалогу, их актуальность для поддержания существующей системы международных связей и существующего баланса сил на мировой арене является неоспоримой.

Ключевым вопросом двусторонних отношений остается поддержание стабильности в неспокойных регионах мира. В рамках этого направления сотрудничества связующей нитью проходит кавказский вопрос. Грузино-осетинский конфликт в августе 2008 г. и вмешательство в него России вызвали волну осуждения в британских политических и общественных кругах. Последовавшее за конфликтом признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии поставило нашу страну под угрозу изоляции, отчужденности не только от Великобритании, но и от других мировых держав. Только спустя некоторое время после произошедших событий в британской прессе стали появляться относительно беспристрастные оценки произошедшего, однако возникшая напряженность выявила всю глубину и значимость кавказского вопроса для Москвы и Лондона.

В связи с актуальностью кавказского вопроса для российско-британских отношений сегодня автор диссертационной работы считает необходимым рассмотреть данный аспект с историко-культурной точки зрения, так как споры о судьбе Кавказа и политике в кавказском регионе не являются новой страницей в истории российско-британских отношений.

В наше время принято говорить о новой Кавказской войне, которая является продолжением Большой Кавказской войны XIX в. Однако необходимо понять и осмыслить исторический контекст, чтобы делать сравнения и отмечать сходства с сегодняшним днем.

Актуальность темы диссертационной работы объясняется важностью российско-британских отношений в современном мире, а также остротой и злободневностью кавказского вопроса в рамках данных отношений.

Степень научной разработанности проблемы. Существует множество трудов, посвященных изучению истории российско-британских отношений, однако лишь в немногих из них Кавказская война рассматривается как центр этих отношений, что еще раз подчеркивает актуальность выбранной темы. Как правило, рассмотрение российско-британского диалога в его кавказском аспекте идет либо в русле общей историографии по Кавказу, либо является частью изучения Крымской войны и Большой игры России и Великобритании в Средней Азии.² Если же Кавказская война становится отдельной темой для изучения, то ее рассмотрение идет не в рамках двусторонних отношений, а в рамках общей картины международных отношений в рассматриваемый период.³

Изучение кавказского региона, Кавказской войны, политики России на Кавказе и ее влияния на отношения с Великобританией начали еще современники происходящих событий. Они собрали огромный фактический материал, заложив фундамент для дальнейших исследований. Среди историографических работ можно выделить три направления исследований.

1. Кавказ в международных отношениях

Русская дореволюционная историография впервые обратилась к проблемам, связанным с ролью Кавказа в международных отношениях, однако позже эту традицию продолжили советские историки, которые интенсивно исследовали исторические связи России с народами Грузии, Армении, Азербайджана, ее политику на Кавказе и в Закавказье.⁴ Британская

² См.: Княпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М.: Изд-во МГУ, 1984. 328 с. и др.

³ Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. Политика, война, дипломатия. М.: Издательский дом «Рубежи XXI», 2009. 560 с.

⁴ См.: Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России 20-70 гг. XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1955; Фадеев А.В. Кавказ в системе международных отношений 20-50-е гг. XIX в. М., 1956. и др.

историография также проявила большой интерес к роли Кавказа в международных отношениях, особенно в 60-70-х гг. XIX в.⁵

2. История войны

Наиболее полно в российской и британской историографии представлена история Кавказской войны, ее причины, ход военных действий, цели и задачи сторон. Основу этому направлению историографии заложили российские дореволюционные ученые⁶ и советские кавказоведы. В 60-70-е гг. изучались межгосударственные отношения княжеств и ханств Кавказа с Россией, история национально-освободительных движений, взаимоотношения между народами Кавказа и России.⁷ В Великобритании это направление так же получило невероятную популярность благодаря работам Бадли Дж. и Фрешфилда Д.⁸

3. Кавказоведение

Достаточно общим, однако наиболее популярным направлением историографии является кавказоведение – то есть изучение общественно-политических, экономических, геополитических, этнологических, социальных, религиозных и других особенностей кавказского региона, начатое еще современниками.⁹ Советская историография продолжила традицию кавказоведения, однако особый интерес стал уделяться отдельным регионам

⁵ См.: Florinsky M. *Russia: A History and an Interpretation*. N. Y., 1953; Gough G. P. *A Century of British Foreign Policy*. L., 1917; Allen W. E. D. *A History of Georgian People from the Beginning down to the Russian Conquest in the XIX century*. N. Y., 1971; Bourm Kenneth. *The Foreign Policy of Victorian England 1830-1902*. Oxford, 1970.

⁶ См.: Бугков П.Г. *Материалы для новой истории Кавказа, в 3-х частях*. СПб., 1869; Дубровин Н.Ф. *История войны и владычества русских на Кавказе*. В 6-ти т. СПб., 1871-1888; Потто В.А. *Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, историях и биографиях*. СПб., 1885-1891. и др.

⁷ Смирнов Н.А. *Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв.* М., 1958; Данилов А.Д. *О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля*. Махачкала. 1966; Блиев М.М. *К вопросу о времени присоединения народов Северного Кавказа к России // Вопросы истории*. 1970. № 1. С. 43-56.

⁸ Baddeley J.F. *The Russian Conquest of the Caucasus with Maps, Plans and Illustrations*. L., 1908; Freshfield D.W.H. *The Exploration of the Caucasus*. L., 1896.

⁹ См.: Берже А.П. *Этнографическое обозрение Кавказа*. СПб., 1879; Чурсин Г.Ф. *Очерки по этнографии Кавказа*. Тифлис, 1913; Ковалевский Е.П. *Очерки этнографии Кавказа*; Туманов Г.М. и Туманов К.М. *Кавказ. Справочная книга, составленная старожилом*. Тифлис, 1887-1888.

Кавказа, их истории, их взаимоотношениям с Россией и с Западом, их проблемам и особенностям развития.¹⁰

При всех очевидных достижениях историографии по Кавказу многие аспекты нуждаются в новых исследованиях. Большой интерес представляет изучение международного положения Кавказа и его влияния на российско-британские отношения во второй половине XIX в. при попытке проанализировать и понять очаги напряженности, основные проблемы и пути их решения, а значит, разобраться в современной ситуации. Несмотря на огромное количество историографических работ по исследованию двусторонних отношений Петербурга и Лондона, кавказский аспект очень редко становился центральным историко-культурным аспектом при изучении этих отношений.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые предлагается рассмотреть историю российско-британских отношений сквозь призму общественно-политических и научных взглядов двух стран на определенное историческое событие – на Кавказскую войну. Анализ общественного мнения того или иного государства не является чем-то новым в историографии. Однако, как правило, изучением общественного мнения занимаются для того, чтобы показать внутреннюю динамику жизни страны. В данной работе диссертант показал, что исследование общественного мнения может служить основой не только для создания общей картины развития жизни общества в отдельно взятой стране, но и для рассмотрения двусторонних отношений между государствами, например между Россией и Великобританией.

Кроме того, научная новизна состоит в том, что кавказский вопрос впервые поставлен в центр рассмотрения российско-британских отношений.

¹⁰ См.: Абаза В.А. История Армении. /Репринт. воспроизв. изд. 1888г./ Ереван: Гркерн апхар, 1990. 128 с.; Азербайджан и Россия: общества и государства / Отв. ред. и сост. Д. Е. Фурман. М.: Летний сад, 2001. 496 с. и др.

Чаще всего этот вопрос изучается либо как внутренний для России, либо как второстепенный в среднеазиатском противостоянии Петербурга и Лондона, либо как вопрос международного значения для целого ряда государств. Однако проведенное исследование позволяет говорить о том, что Кавказская война именно во второй половине XIX в. являлась полноценным историко-культурным аспектом двусторонних российско-британских отношений. Историческим этот аспект позволяет считать непосредственное участие Петербурга и Лондона в кавказских событиях. Культурное его наполнение заключается в том, что общественное мнение России и Великобритании на вопросы войны является частью более широкой культурной картины.

Научная новизна работы также состоит в инновационном подходе, использованном диссертантом для классификации общественного мнения. В своей работе исследователь использовал несколько классификаций источников и предложил собственное структурирование. Работы были разделены по национальной принадлежности на российские и британские. Кроме того, была применена традиционная классификация источников по направлениям общественного мнения, однако она оказалась недостаточной. Автором было предложено собственное структурирование общественных взглядов. В дополнение к существующим классификациям исследователь разделил взгляды российских и британских деятелей на общественно-политические и научные. Первые отражают настроения общественных и государственных деятелей, напрямую или опосредованно участвовавших в формировании политики Петербурга и Лондона. Вторые выражают мнения иного круга людей - деятелей науки, для которых изучение любого вопроса, в частности кавказского, было предметом профессионального интереса.

Цели и задачи исследования. Исходя из актуальности обозначенной темы и недостаточной разработанности данной проблемы, диссертант определил в качестве цели настоящего исследования изучение эволюции общественно-политических и научных взглядов второй половины XIX в. на

проблемы Кавказской войны в России как историко-культурного аспекта российско-британских отношений.

В соответствии с указанной целью автор поставил следующие исследовательские задачи:

- очертить хронологические рамки исследования и объяснить основные понятия, которые необходимы для раскрытия указанной темы;
- обосновать выбор и описать используемые российские и британские источники XIX в. согласно их принадлежности к одному из направлений общественного мнения;
- объяснить создание и правомерность использования новой классификации источников;
- включить в научный оборот ранее не публиковавшиеся российские и британские работы;
- привести краткую биографию основных авторов работ по Кавказу и Кавказской войне в России и Великобритании во второй половине XIX в.;
- на основе отобранного материала изучить и проанализировать общественно-политические и научные взгляды разных направлений в России и Великобритании на причины, ход и итоги Кавказской войны;
- привести хронологию событий Кавказской войны и карту военных действий.

Объектом исследования являются российско-британские отношения во второй половине XIX в.

Предмет исследования составляют общественно-политические и научные взгляды России и Великобритании на проблемы Кавказской войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX в. Это объясняется тем, что интерес русского общественного мнения повернулся в сторону кавказского вопроса лишь в 30-х гг. XIX столетия по мере продвижения на эти территории. Для далекой Великобритании Кавказ

в большей степени оставался неизведанным и таинственным регионом. Только с падением имамата и взятием предводителя кавказских горцев Шамиля, с покорением Восточного Кавказа в 1859 г. и первыми реальными успехами русской армии на Западном Кавказе у русского и британского общества впервые появляется возможность узнать правду о Кавказской войне, услышать воспоминания ее участников.

Новое положение Кавказа как части России пробуждает интерес общества, которое требует глубокого научного изучения региона. Активизация общественного мнения связана также с эпохой либеральных реформ Александра II, с послаблением цензурного устава, который позволил высказываться на страницах периодических изданий представителям разных направлений общественной мысли.

Завоевание Западного Кавказа, полное присоединение Кавказа к России, умиротворение этой непокорной страны, постепенное включение ее в состав Российской империи - все это приводит к тому, что через несколько десятилетий интерес к данной теме в российском и британском обществе начинает пропадать. В периодических изданиях появляется все меньше статей на тему Кавказской войны, особое внимание начинает уделяться административным и экономическим преобразованиям в крае. К 90-м гг. XIX столетия Кавказ теряет свое острое значение для общественного мнения России и Великобритании.

Источниковая база исследования. В ходе работы над диссертацией был привлечен обширный материал. Основными источниками для данной работы служат воспоминания, записки, дневники и сочинения определенного круга людей (писателей, публицистов, общественных и государственных деятелей, историков, этнографов, кавказоведов и участников Кавказской войны), опубликованные в различных периодических изданиях и отдельных монографиях в период с 1859 по 1895 гг.

Выбранные источники можно разделить на две категории – российские и британские. Однако такое деление, по мнению автора, не позволит проследить динамику и развитие российско-британских отношений, рассматриваемых под призмой кавказского вопроса. Гораздо более интересным представляется деление источников по направлениям общественного мнения, а внутри этих направлений – на общественно-политические и научные. Такая классификация поможет яснее понять отношение к проблемам войны в среде консервативных и либерально настроенных деятелей двух стран.

К источникам консервативного направления в России диссертант относит такие периодические издания, как «Русский архив», «Русская старина», «Военный сборник», «Русский инвалид» и некоторые другие. В них печатались воспоминания участников войны, переписка наместников Кавказа с государственными деятелями, статьи по истории Кавказской войны. Другой пласт публикуемых материалов составляют статьи, которые посвящены изучению Кавказа как региона, его народов, истории, географии и политической ситуации.

К британским изданиям, наиболее полно отражающим взгляды консерваторов, относится, прежде всего, газета The Times (русс. «Таймс»). Выбор данного источника как ключевого для анализа консервативного направления общественного мнения Великобритании объясняется не только общепризнанным значением газеты для британцев, но и самопозиционированием издания, которое всегда считалось рупором общественного мнения в стране. Другими изданиями британского происхождения, которые в данной работе будут отнесены к источникам консервативного направления, являются журналы The Free Press (русс. «Свободная пресса») и The Quarterly Review (русс. «Ежеквартальное обозрение»).

Кроме того, среди тех, чьи сочинения считаются классическими дореволюционными работами в России, особое место принадлежит работам

Потто В.А., Эсадзе С.С., Романовскому Д.И. В Великобритании классическими работами по Кавказской войне являются работы Бадли Дж.

К источникам либерального направления в России автор относит журналы «Московские ведомости», «Вестник Европы» и «Русский вестник». В них печатались материалы, посвященные этнографии Кавказа, нравам и обычаям в крае, воспоминания участников Кавказской войны.

Для Великобритании основным источником либерального направления общественной мысли также служит газета «Таймс». Издание отражало разные общественно-политические и научные взгляды британского общества второй половины XIX в. и может служить не только как источник консервативного, но и как источник либерального направления в зависимости от авторов, которые публиковали здесь свои работы. Другими британскими источниками, которые можно условно отнести к либеральному направлению общественной мысли, являются журналы The Annual Register (русс. «Ежегодная хроника»), The Westminster Review (русс. «Вестминстерское обозрение») и The Edinburgh Review (русс. «Эдинбургское обозрение»).

Материалы о Кавказской войне либерального направления общественного мнения не ограничивались периодическими изданиями. Среди отдельных работ в России можно выделить труды Данилевского Н.Я. и Березина И.Н., а в Великобритании - Фрелшфильда Д.

К тем материалам, которые представляют радикальный или революционный взгляд на происходящие события, относятся газеты «Колокол» и «Полярная звезда».

Методологические и теоретические основы исследования. При решении поставленных задач в интересах достижения цели диссертационного исследования автор опирался на принципы историзма и научной объективности, позволяющие комплексно изучить поставленную проблему. Кроме того, в работе были использованы системный и сравнительный

общенаучные методы, которые позволяют видеть исторические процессы в их реальном развитии и взаимосвязи.

Отдельная методология была использована диссертантом для изучения отобранного материала. В работе автор предложил проследить динамику российско-британских отношений во второй половине XIX в. на примере отношения общества двух стран к Кавказской войне, используя трехуровневую классификацию общественного мнения: русские и британские источники, источники консервативно-охранительного, либерального и радикального направлений общественного мнения, а также внутри этих направлений - материалы общественно-политического и научного характера.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно может положить начало целой серии работ, посвященных изучению общественных взглядов разных стран на определенное историческое событие с целью анализа более широких вопросов - вопросов истории отношений между этими странами. Кроме того, результаты предлагаемого исследования важны и интересны, в первую очередь, для тех специалистов-историков, которые занимаются изучением истоков российско-британских взаимоотношений, а также для исследователей, изучающих влияние общественного мнения на внутреннюю и внешнюю политику государства. Работа также представляет интерес для исследователей Кавказской войны. Приведенные в диссертационной работе данные могут быть использованы при разработке, например, части специального курса «История русско-британских связей», а также в рамках общих курсов по отечественной истории и по истории Кавказской войны.

Положения, выносимые на защиту:

1. История российско-британских отношений в XIX в. невероятно многообразна, что позволяет говорить о неполной изученности данной темы, несмотря на существование многочисленных работ по выбранной тематике.

2. Для изучения двусторонних отношений России и Великобритании целесообразно прибегнуть к анализу общественного мнения. Данный подход может быть применим и к другим исследованиям подобного рода.

3. Изучение общественного мнения с целью проникнуть в тайны двусторонних отношений требует создания особого деления общественного мнения, так как традиционная его классификация создана для рассмотрения внутренней динамики жизни общества.

4. Взгляды деятелей России и Великобритании возможно разделить на общественно-политические и научные, что позволяет избежать неясностей, возникающих при традиционном делении общественного мнения. При этом целесообразно не отвергать и существующие классификации для более глубокого раскрытия обозначенной темы.

5. В связи с обширностью тем, освещаемых обществом, для изучения истории двусторонних отношений России и Великобритании во второй половине XIX в. необходимо выделение ключевого аспекта этих отношений. Это позволит глубже проникнуть в историко-культурный контекст двусторонних отношений.

6. Отдельным, слабо затронутым в историко-культурном контексте аспектом российско-британских отношений во второй половине XIX в., является кавказский вопрос, освещение которого необходимо в связи с его актуальностью в наше время.

7. Изучение кавказского вопроса и Кавказской войны в представлении российского и британского общества позволяет выявить наиболее острые проблемы, волновавшие деятелей двух стран: причины войны, ее ход и итоги.

8. Рассмотрение общественно-политических и научных взглядов Петербурга и Лондона на проблемы Кавказской войны помогает выявить основные сходства и различия этих взглядов, проследить их эволюцию и влияние на двусторонние отношения.

9. Анализ выбранных источников позволяет говорить о том, что основные противоречия во взглядах на Кавказскую войну существовали не между деятелями разных стран, а внутри России и Великобритании среди представителей разных направлений общественного мнения. Петербург и Лондон имели схожие представления о многих вопросах, порой говорили в унисон, что указывает на своеобразие двусторонних отношений двух стран, нередко рассматриваемых как антагонистов в изучаемый период. Однако схожесть взглядов не мешает отразить самобытность каждой из сторон в двустороннем диалоге о Кавказской войне.

Апробация работы. Диссертация выполнена на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Содержащиеся в ней основные положения и выводы отражены в опубликованных работах автора. Частные положения диссертации докладывались на 12-ой, 13-ой международных конференциях «Россия и Запад: диалог культур» (г. Москва, факультет иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова).

Структура работы соответствует целям и задачам диссертационного исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы, объясняется причина рассмотрения российско-британских отношений, а в рамках этих отношений - кавказского вопроса.

Первая глава **«Общие положения работы»** состоит из шести параграфов. Первый из них – «Хронологические рамки Кавказской войны» - дает представление о времени войны, которая ставится в центр российско-британских отношений. Объясняется, почему целью исследования является

рассмотрение общественно-политических и научных взглядов России и Великобритании на завершающий этап Кавказской войны. Хронологические рамки войны достаточно размыты. Традиционно принято считать ее началом 1817 г. - год прибытия на Кавказ генерала Ермолова А.П., а окончанием 1864 г. - год покорения Черкесии. Весь полувековой период войны принято делить на три этапа:¹¹

а) начальный этап (1817-1830 гг.), когда закладывались основные приемы и способы ведения войны на Кавказе, а также формировалась политика России в этом окраинном регионе империи;

б) второй этап (1830-1856 гг.), когда в условиях широкого антироссийского движения среди горских народов начала формироваться на основе ислама идеология кавказского мюридизма;

в) третий этап войны (1856-1864 гг.), когда возрастает роль Кавказа во внешней политике России и усиливается влияния Запада в этом регионе.

Второй параграф – «Хронологические рамки исследования» - объясняет причину выбора второй половины XIX в. для изучения русского и британского общественного мнения на Кавказскую войну. Именно в рассматриваемый период Кавказская война выдвинулась на первый план в двусторонних отношениях. Кавказ как регион был разменной картой в дипломатических играх Петербурга и Лондона до окончания XIX в., когда он утратил свое международное значение для общества обеих стран.

В третьем параграфе – «Общественно-политические и научные взгляды» - объясняется, что подразумевается под понятием «общественно-политических и научных взглядов» в работе. Прежде всего, это взгляды наиболее авторитетных представителей общественного мнения. Общественное мнение - это состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) к общественным событиям, к деятельности различных групп, организаций, отдельных личностей; общественное мнение выражает позицию одобрения или

¹¹ Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Указ. соч.

осуждения по тем или иным общественным проблемам, насаждает определенные нормы общественных отношений.

В общественном и идейном движении России XIX в. обычно выделяют три основных направления общественного мнения: консервативное, либеральное и радикальное. Общественно-политические взгляды британского общества в рассматриваемый период можно разделить на два традиционных направления – консервативное и либеральное. Однако классификация британских источников в диссертационном исследовании отличается от общепринятой. За основу разделения материалов берется отношение того или иного политического или общественного деятеля Великобритании к России в целом и к Кавказской войне в частности.

В четвертом параграфе – «Цели и задачи» - описываются основные цели исследования, а также те подзадачи, которые диссертант решает для достижения поставленной цели.

В пятом параграфе – «Описание источников» - приводятся основные источники работы, а также их классификация.

В последнем параграфе первой главы – «Описание историографии» - дается историографический обзор существующей по выбранной теме литературы, а также классификация этого материала.

Вторая глава **«Причины и предпосылки Кавказской войны в представлении общественно-политических и научных кругов русского и британского общества»** посвящена анализу взглядов русских и британских деятелей на причины войны. В главе представлены основные тенденции, так как размышлений на эту тему существовало достаточно много.

В первом параграфе - «Предопределение» - рассказывается о существовавшей среди консервативной части общественно-политического и научного мнения в России тенденции объяснять причины Кавказской войны роковой силой истории. Защитники данной точки зрения писали, что объяснение проникновению России на Кавказ также трудно найти, как найти

объяснение другим историческим процессам, совершающимся помимо воли людей. Но даже среди консерваторов, придерживавшихся подобных взглядов, можно выделить труды кавказоведов и историков, которые стремились объяснить так называемую «предопределенность» геополитическим положением Кавказа и историческими предпосылками продвижения русских в этот регион.

О естественном характере продвижения русских на Кавказ писали и деятели британского общества, несмотря на то, что подобные рассуждения были весьма сдержанными. Глубоко изучавшие регион и исторические связи России и Кавказа британские ученые приходили к выводу о том, что для царского правительства Кавказ, в определенном смысле, являлся границей империи, которую необходимо было защищать. При этом британские ученые прекрасно были знакомы с русской точкой зрения о предопределении и неизбежности проникновения России на Кавказ, но полностью не разделяли ее, отмечая порой раздутость претензий России на эти территории.

Русские деятели науки, либералы, так же стремились добраться до сути причин Кавказской войны. По роду своих занятий ученые и историки пытались найти эти причины в историческом прошлом государства.

Во втором параграфе - «Стратегический интерес России к Кавказу» - рассматривается другой взгляд русского и британского общества на причины войны. Решение азиатского вопроса, противостояние в этом регионе Персии, Турции и Западу, с одной стороны, и постепенное проникновение и нахождение на этих территориях, с другой стороны, - вот основные причины Кавказской войны, корни которой лежат в исторических интересах России.

Эту тенденцию легко можно проследить и в британском общественном мнении. При этом на стратегический интерес России к Кавказу как на основную причину войны указывали консерваторы - государственные деятели, которым было важно подчеркнуть недружественное отношение Петербурга к Лондону. Российское общество обращало внимание на экспансионные планы

правительства в регионе, хотя материалов такого рода относительно немного, ведь в любом обществе максимально широко всегда представлена охранительная и, отчасти, либеральная точка зрения на происходящие события. Критику завоевательных планов Петербурга чаще можно найти у представителей радикальной части русского общества, которые видели причины Кавказской войны вовсе не в историческом предопределении, а в сознательном захвате богатых и плодородных территорий Кавказа.

В рамках этой тенденции в британском обществе всегда вставал вопрос русской угрозы британским владениям в Индии, о чем рассказывается в третьем параграфе - «Планы России по завоеванию Индии». Британские политики-консерваторы с упорством подогревали русофобские настроения в обществе. Наука в данном случае вставала на защиту интересов государства, так как ученые-консерваторы убедительно доказывали возможность русской угрозы и приводили даже подробные маршруты вероятных наступлений. Кавказская война в рамках индийского вопроса была ярким событием, с помощью которого было легко наглядно показать экспансионные планы Российской империи. Существовал в британском обществе и круг людей, преимущественно либерального направления, которые указывали на чрезмерную раздутость и политизированность русской угрозы. Следует отметить, что на протяжении рассматриваемого периода этот круг становился то шире, то уже в зависимости от отношений Петербурга и Лондона.

В четвертом параграфе «Религиозный фактор» рассказывается о том, что существовала еще одна тенденция, которая объединяла представителей всех направлений общественного мнения в России и Великобритании, однако внутри этих направлений была характерна для деятелей науки, которые изучали не только исторические, но и религиозные связи России и Кавказа. Эта тенденция состояла в попытке объяснить причины Кавказской войны религиозным фактором - стремлением защитить православные народы от непрерывного посягательства Персии, Турции. В основе этой тенденции лежит

распространенное и традиционное для русского общества мнение о миссионерской роли России, о ее святой обязанности защищать своих единоверцев. В Великобритании причиной существования данной тенденции была попытка ученых-кавказедов глубоко и детально изучить регион.

В последнем параграфе «Выводы» диссертант подводит итог рассмотрению причин войны в русском и британском обществе.

В третьей главе «Кавказский театр военных действий в представлении общественно-политических и научных кругов русского и британского общества» анализируются существовавшие взгляды на ход войны. Рассматривая освещение театра военных действий в русском общественном мнении, автор диссертационной работы выделил три основных тенденции.

Первой отмеченной тенденцией было изучение обществом обеих стран территории, на которой разворачивались основные события, о чем рассказывается в первом параграфе - «Неизученность театра военных действий».

Представители консервативного и либерального направлений общественной мысли в России и Великобритании указывали на неизведанность кавказских территорий. Наиболее схожими были взгляды российских и британских ученых внутри каждого из выделенных направлений общественного мнения. Для кавказедов неизведанность этого региона открывала широкие возможности по изучению и исследованию края, она позволяла им глубже проникнуть в мир Кавказа и, основываясь на личных впечатлениях, создавать правдивые географические, этнологические и другие работы по Кавказу. Именно в среде ученых устанавливался своеобразный научный диалог между Петербургом и Лондоном, так как британские кавказеды при изучении Кавказа широко использовали накопленный русскими материал, хотя оценки этого материала были различными.

Для представителей консервативного направления общественного мнения, для государственных деятелей, неизведанность Кавказа являла собой главную проблему при продвижении на эти территории. Наибольшее внимание этому вопросу уделялось русским обществом, так как именно Российская империя вела войну на Кавказе. Кроме того, порой русские участники войны оправдывали свои неудачи на Кавказе именно тем, что территории эти были мало изведаны. В Великобритании малоизученность Кавказа представляла проблему для государственных деятелей только тогда, когда Кавказ становился разменной картой в игре против России.

Второй тенденцией в освещении театра военных действий русским и британским обществом, представленной во втором параграфе «Население Кавказа», было изучение народов региона. Взгляды по этому вопросу расходились, однако можно с уверенностью говорить о двух противоположных точках зрения на население Кавказа: восхищение их мужеством и страх перед их варварством и силой. При этом следует отметить, что основной антагонизм существовал не между русскими и британцами, а внутри каждого из обществ.

Представители научных кругов Петербурга и Лондона нередко идеализировали образ горцев, основываясь, порой на картинах, составленных по неполным и недостоверным описаниям. Идеализация была в большей степени свойственна именно британскому обществу, для которого Кавказ оставался совершенно чуждой территорией, далекой и нереальной. Но, несмотря на романтизированный образ горцев, представители либерального направления общественного мнения не могли умалчивать и об их негативных сторонах, об их варварстве и коварстве.

Для участников войны и общественно-политических деятелей, горец оставался, в первую очередь, врагом. Российскому обществу было важно выделить особенности ведения войны у горцев, их боевые качества, особенности поведения и отношения к русским.

В третьем параграфе - «Мюридизм» - рассказывается о последней тенденции, выделенной автором, - об освещении русским и британским обществом мощного идейного и религиозного движения на Кавказе. При рассмотрении мюридизма особое внимание уделялось причинам его появления, его сути, особенностям на кавказском театре военных действий, а также возможным последствиям распространения этого явления.

Изучением мюридизма в России и Великобритании занимались, в основном, кавказоведы и деятели науки. В России данное исследование также было важно для государственных деятелей. Этот факт объясняется тем, что правительству было необходимо всесторонне изучить мюридизм для формирования своей политики на Кавказе.

Рассматривая причины появления мюридизма, русское и британское общество приходило к двум противоположным выводам. Для российских и британских консерваторов было ясно, что появлению мюридизма способствовала политика царского правительства и продвижение русской армии на Кавказ, которые должны были породить среди горцев желание сопротивляться иноземному вторжению.

Для ученых - деятелей либерального направления, глубоко изучавших явление мюридизма, было очевидно, что данное религиозное учение вполне могло зародиться совершенно естественно, без внешних причин, так как мусульманство давно господствовало на Кавказе, а объединение горцев под эгидой одной воинствующей религии было вопросом времени.

Кроме причин появления мюридизма огромное внимание уделяется сути этого явления и объяснению его особенностей на Кавказе. Деятели науки России и Великобритании глубоко изучают корни религиозного течения. Именно в данном вопросе снова наиболее явно проявляется обмен накопленными знаниями, заимствование информации и попытка ее осмысления.

Общественно-политические деятели также стараются понять смысл религиозного течения. В анализе сути мюридизма сходятся взгляды политиков и кавказоведов России и Великобритании: данное явление имело не только религиозную, но и политическую основу. В Петербурге и Лондоне понимали, что мюридизм стал средством борьбы против русского наступления вообще, а не только против неверных.

Что же касается результатов проникновения мюридизма на Кавказ, то представители научной мысли как консервативного, так и либерального направлений в России и Великобритании сходятся в том, что именно мюридизм стал причиной ожесточенной и кровопролитной борьбы горцев против русских, что именно это течение предопределило долговременность войны, а потому требовались решительные меры, чтобы прекратить войну и не дать развиваться этому учению дальше.

Четвертый параграф «Выводы» посвящен обобщению тех результатов исследования, к которым диссертант пришел в процессе анализа материалов.

В четвертой главе **«Завершение Кавказской войны и последствия присоединения Кавказа к России в представлении общественно-политических и научных кругов русского и британского общества»** рассматриваются взгляды на итоги войны в обеих странах. Окончание длительной войны вызвало широкий отклик в общественно-политических и научных кругах России и Великобритании.

В первом параграфе «Восприятие окончания Кавказской войны в России и Великобритании» указывается, что представители всех направлений общественного мнения в России и Великобритании сходились в том, какое огромное значение имело окончание Кавказской войны. Деятели консервативного направления Петербурга и Лондона рассматривали окончание войны со стратегической точки зрения, оценивая будущие последствия и изменение сил на мировой арене.

Во втором параграфе «Причины окончания войны» рассказывается, что общественно-политические деятели консервативного и либерального направлений в России подчеркивали огромную роль государя в окончании Кавказской войны и отмечали некую предопределенность подобного исхода. В таком освещении все предыдущие ошибки правительства представлялись лишь шагами к достижению конечной цели, реализацией которой русское общество было обязано, прежде всего, императору и наместнику Кавказа. Деятели консервативного направления британского общества искали причины победы России в Кавказской войне в промахах британской дипломатии и правительства. Несмотря на то, что многие из подобных суждений были призваны указать на неудачи Форин оффиса, разжечь внутривластную борьбу, их нельзя полностью игнорировать. Британские ученые указывали на другие причины окончания войны: на религиозную близость народов Закавказья к России, на политику царского правительства в регионе, направленную на установление прочных связей с горцами.

В третьем параграфе «Последствия присоединения Кавказа к России» отмечается, что простое указание на значимость покорения Кавказа не удовлетворяло общество. Именно поэтому в Петербурге и в Лондоне появляются материалы, рассказывающие о выгодах, которые могла получить Россия с присоединением Кавказа. Если для Петербурга это было вопросом прямого интереса, то для Лондона это стало, скорее, попыткой предсказать, как изменится геополитическое и экономическое пространство в регионе.

Государственных деятелей обеих стран, прежде всего, волновало внешнеполитическое значение Кавказа и изменение сил в пользу России на мировой арене. В Петербурге и Лондоне понимали, что высвобождение кавказской армии могло сыграть определенную роль, если бы Россия захотела воспользоваться ей для своего продвижения в Азию. Опасения Великобритании подтверждались самой Россией, где вдохновленные победами государственные деятели мечтали о новых завоеваниях. Петербург также внимательно следил за

настроениями в британском обществе, чтобы не допустить новых противостояний.

Если государственные деятели России и Великобритании оценивали присоединение Кавказа со стратегической точки зрения, то деятелям науки в обеих странах было важно подчеркнуть экономические выгоды от приобретения Кавказа. Российским авторам важно было не просто указать на выгоды от приобретения Кавказа, но и убедить общество в правильности политики правительства с помощью научных материалов. Царскому правительству было важно объяснить обществу, ради чего велась полувековая борьба, которая привела к многочисленным людским и финансовым потерям.

Британские деятели либерального направления, а среди них ученые и кавказоведы, также указывали на экономические выгоды, которые сулило России присоединение Кавказа. Труды британских ученых служили практической цели - развитию торговых отношений с Россией, которая теперь имела полное право на все богатства Кавказа. Можно смело говорить о том, что Кавказ стал частью традиционных российско-британских торговых связей, которые всегда служили отдельной темой для исследования. Обращение британского общества к послевоенному состоянию Кавказа объяснялось еще и интересом общества к этому краю, как к туристическому региону.

В четвертом параграфе «Окончание войны в представлении радикального направления общественной мысли» выделяется совершенно отдельный взгляд радикального направления русского общества. Рассматривая итоги Кавказской войны, представители данного течения обращали свое внимание на то, что присоединенный край, где существуют те же проблемы, что и во всей России, станет еще одним союзником революционных движений, имеющих целью изменение существующего строя.

В последнем параграфе «Выводы» диссертант обобщает основные итоги анализа выбранных источников с целью решения поставленной в главе задачи.

В **Заключении** подведены основные итоги исследования, сделаны выводы по результатам изучения российских и британских источников, намечены дальнейшие пути исследования темы.

Изучение двусторонних отношений, которое приобрело невероятную популярность в наши дни, является перспективным направлением для любого исследователя. В рамках подобных исследований особое место принадлежит российско-британским связям. Однако понятие «двусторонние отношения» является очень широким, что открывает для исследователей широкий спектр тем, которые укладываются в рамки этого понятия.

Анализируя существующие источники второй половины XIX в., автор в процессе исследования доказал, что одним из таких аспектов для российско-британских отношений являлся кавказский вопрос. Кавказскую войну в России 1817-1864 гг. воспринимали не только как историческое событие, но и как событие в культурной жизни двух стран, учитывая неподдельный интерес со стороны российского и британского общества. Общественное мнение России и Великобритании не просто освещало события войны, но порой непосредственно влияло на политику в регионе и на развитие двусторонних отношений в рассматриваемый период. Именно поэтому для изучения российско-британских связей автор выбрал в качестве объекта рассмотрения общественное мнение двух стран на Кавказскую войну. Выбранный подход, целесообразность которого доказана в работе, может стать моделью для дальнейших исследований. При изучении двусторонних отношений государств в историко-культурном аспекте любой исследователь может взять за основу рассмотрение общественного мнения на значительное историческое событие в жизни этих государств.

При использовании предложенного выше подхода автор призывает исследователей не довольствоваться существующими традиционными способами изучения общественного мнения, так как большинство из них имеют целью изучение внутренней жизни страны. Для рассмотрения двусторонних

отношений с помощью анализа общественного мнения автор призывает искать новые подходы, классификации, применимые к поставленной цели. В данной работе исследователем было предложено деление общественного мнения России и Великобритании на общественно-политические и научные взгляды. Такое деление, позволившее более полно осветить изучаемый вопрос, вполне может послужить своеобразной схемой и для других работ подобного рода.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. История изучения в XIX–XX вв. Большой Кавказской войны 1817–1864 гг. // Вестник Моск. ун-та. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2009. №3. С. 23-28.

2. Россия и Запад: столкновение интересов на Кавказе во второй половине XIX в. // Сборник статей XII Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». Вып. 14, ч. 2. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2008. С. 232-241.

3. Роль мюридизма в Большой Кавказской войне 1817-1864 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №3 (4). Тамбов: Изд-во Грамота, 2009. С. 172-176.

4. Мюридизм на Кавказе и его роль в Большой Кавказской войне глазами русского общества второй половины XIX в. // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. Адрес ресурса в сети интернет: <http://www.lomonosov-msu.ru/2009>.

5. Кавказская война 1817-1864 гг. как историко-культурный аспект российско-британских отношений во второй половине XIX в. // Сборник статей XIII Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». Вып. 15, ч.3. М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2010. С. 216-223.

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
e-mail: globus9393338@yandex.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 14.10.2010 г.